

Международные факторы демократизации постсоветских государств: применение качественного сравнительного анализа

Р. С. Мухаметов

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Российская Федерация, 620083, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Для цитирования: Мухаметов Р. С. Международные факторы демократизации постсоветских государств: применение качественного сравнительного анализа // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2023. Т. 16. Вып. 4. С. 348–366. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.403>

Почему некоторые посткоммунистические страны становятся демократическими, а другие — нет? Какие трансграничные условия необходимы для становления демократического режима в этом регионе? Большинство исследователей считает, что установление демократии обусловлено социально-экономическими факторами, политической культурой или политические изменения происходят по счастливой случайности. Статья посвящена изучению влияния международных факторов. Целью работы является выявление основных интернациональных детерминант, которые способствуют демократизации и консолидации демократии в постсоветских государствах. Автор проверяет влияние теории территориального мира, международного демократического окружения, членства в региональной демократической межправительственной организации, региональной державы-автократии, а также внешнеэкономической деятельности. Для поиска ответа на исследовательский вопрос в настоящей работе используется качественный сравнительный анализ нечетких множеств (fsQCA). В результате проведенного исследования были определены четыре внешних условия, необходимых для установления и/или укрепления демократии. Показано, что отсутствие как милитаризованного межгосударственного спора, так и членства государства в евразийских межправительственных организациях положительным образом влияет на консолидацию демократического режима. Автор утверждает, что присутствие в западных политико-экономических интеграционных структурах и преобладание европейского направления во внешней торговле также выступают важными условиями. Переход к демократии и ее укрепление в посткоммунистических странах экзогенно обусловлен, региональный и/или международный контекст имеют значение.

Ключевые слова: посткоммунистическое пространство, постсоветское пространство, демократия, демократизация, транзитология, теория территориального мира, международные организации, качественный сравнительный анализ.

Введение

Политические режимы государств, которые входили в состав Союза ССР, можно разделить на три группы — демократические (Латвия, Литва и Эстония), страны с гибридным режимом (Армения, Грузия, Молдова, Киргизия и Украина) и авторитарные (Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

и Узбекистан). На данный момент получается, что только в трех государствах существует демократическое устройство, 7 из 15 бывших советских союзных республик представляют собой автократии [1]. Важно отметить, что политические режимы не статичны, они имеют свойство трансформироваться со временем, переходить от одного типа к другому. В этой связи возникает вопрос об истоках и причинах установления демократии в этих странах. В научной литературе существуют разные точки зрения о том, что необходимо для демократизации государств. Литература по политической транзитологии традиционно фокусировалась на внутригосударственных факторах как определяющих перспективы демократического режима. В политической науке существуют структурные и процедурные (акторно-ориентированные) подходы к объяснению демократизации. Первый исходит из тезиса о том, что возникновение института демократии является результатом определенных «объективных» процессов. Иными словами, установление демократии рассматривается как итог влияния определенных социально-экономических и историко-культурных факторов. Одни исследователи связывают установление демократии с экономическим развитием [2; 3], с наличием многочисленного среднего класса [4]. Некоторые ученые считают, что для укрепления и консолидации демократии нужен социальный капитал и доверие [5–7], необходима система ценностей, ориентированная на прогресс [8]. Другие исследователи говорят о том, что демократия связана с определенным типом политической культуры [9]. Политэкономисты предполагают, что нефтяное богатство снижает уровень демократии и укрепляет автократическое правление [10]. Второй подход предполагает, что демократизация представляет собой результат конкретных политических решений и действий акторов [11]. Д. Хигли утверждает, что демократии представляют собой творения «консенсуально объединенных элит» [12]. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон полагают, что правящая элита идет на демократизацию, когда ее власти угрожает революция [13]. Демократизация может быть результатом ошибки, т. е. возникнуть не потому, что так решили действующие элиты, а потому, что, пытаясь предотвратить ее, они допустили ошибки, которые ослабили их власть (назначили выборы; игнорировали народные волнения; инициировали ограниченные реформы, которые вышли из-под контроля) [14]. Необходимо отметить, что существуют и другие факторы, которые тут не упомянуты в силу того, что отсутствует цель делать всеобъемлющий обзор.

Таким образом, большинство исследований по демократизации представляют смену режимов как результат внутривнутриполитического процесса. Анализ структурных и процедурных факторов политического транзита на посткоммунистическом пространстве занимает основное место в академической литературе [15–17]. Партийные и политические силы играют доминирующую роль в определении перспектив переходного процесса. В то же время отсутствие консенсуса относительно внутренних факторов, предсказывающих демократизацию, побудило ученых искать причины политических изменений за пределами государства. Данная статья направлена на изучение влияния международных факторов демократизации постсоветских государств. Выбор в качестве объекта исследования бывших советских республик обусловлен тем, что процессы общественно-политических изменений этих стран в 1990-е годы (в том числе и государств Восточной Европы) рассматриваются как четвертая волна демократизации [18; 19]. Исходя из этого можно сформулировать

исследовательский вопрос: почему некоторые посткоммунистические страны становятся демократическими, а другие — нет? Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить интернациональные условия, необходимые для становления демократических режимов на постсоветском пространстве.

Важно подчеркнуть, что настоящая работа не является первым исследованием, которое стремится получить ответ на вышеназванные вопросы. Существует большой объем научной литературы о внешних факторах опосредованного и/или прямого влияния на демократизацию отдельных государств [20–22]. Отдельным направлением является изучение влияния международных организаций на выживание авторитарных лидеров [23; 24]. М. Макфол отмечает, что для успеха «экспорта» демократии местные субъекты должны хотеть политических перемен, иностранные попытки «экспортировать» демократию потерпят неудачу в отсутствии внутреннего спроса [25]. Исследователи подчеркивают, что масштабы связей с другими демократическими странами региона могут усилить поддержку демократических реформ в переходный период [26]. Часть ученых рассматривают влияние Евросоюза на траектории политических изменений восточноевропейских государств [27; 28]. Однако в большей части этих исследований использовался метод изучения конкретных случаев, что не позволяет экстраполировать выводы на более широкую выборку стран. Данная работа в каком-то плане призвана заполнить имеющийся научный вакуум путем использования метода качественного сравнительного анализа (QCA).

Основной тезис настоящей статьи состоит в том, что для установления демократии на постсоветском пространстве необходимо сочетание ряда международных факторов. К ним относится отсутствие как милитаризованного межгосударственного спора, так и членства государства в евразийской межправительственной структуре. Кроме того, присутствие в атлантических политико-экономических интеграционных организациях и преобладание западного вектора внешней торговли также выступают важными условиями. Вклад настоящей статьи состоит в расширении понимания влияния международных факторов на установление демократии на постсоветском пространстве путем применения качественного сравнительного анализа. Использование данного метода исследователями в настоящий период носит ограниченный характер, особенно в изучении посткоммунистических трансформаций [29–31]. Кроме того, эмпирические выводы, сделанные в этой работе, устанавливают некоторые важные руководящие принципы для политиков, которые хотят использовать международные организации для укрепления и/или защиты демократии.

Следующий раздел представляет теоретическую основу нашего анализа. Далее идет рассмотрение методов исследования, переменных и источников данных. В четвертом разделе представлены результаты исследования. Наконец, в заключение подводятся основные итоги данной работы и намечаются направления дальнейших исследований.

Теоретические рамки исследования

В настоящем разделе рассматриваются международные факторы, влияющие на распространение демократических норм, институтов и практик в пространстве. Они представлены теорией территориального мира, концепциями международно-

го демократического окружения и «черных рыцарей», членством в «клубе демократий», а также фактором внешней торговли. Выбор данных факторов для эмпирической проверки обусловлен тем, что они не рассматривались применительно к посткоммунистическому пространству.

Теория территориального мира считает, что стабильность государственных границ страны оказывает большое влияние на политический климат в стране. Стабильные границы способствуют созданию демократического и толерантного климата, в то время как территориальные конфликты с соседними странами имеют далеко идущие последствия как для индивидуальных отношений, так и для государственной политики, эскалации конфликтов, гонки вооружений и войны [32]. По мнению исследователей, территориальные споры, как правило, приводят к централизации в государстве, если угрозы сохраняются [33]. В силу того что границы являются международными институтами, они влияют на пути развития государств в диаде: стабильные границы уменьшают потребность в милитаризации и централизации в одном государстве, что приводит к демилитаризации и децентрализации соседнего государства.

Теория территориального мира предсказывает, что устранение территориальной угрозы облегчает процесс демократизации в соседних странах. Согласно данной теории, разногласия по поводу границ и другие территориальные вопросы значительно чаще приводят к конфликту, чем другие виды проблем, из-за их значимости как для правящих элит, так и для местной общественности. Во время кризисов, связанных с внешними территориальными угрозами, оппозиционные партии и общественность обращаются к правительству за защитой и объединяются, что позволяет государству еще больше централизовать политический режим и создать большие постоянные армии, которые, в свою очередь, могут использоваться для подавления оппозиционных настроений и выступлений. Таким образом, государства, имеющие нестабильные границы и испытывающие высокий уровень территориальной угрозы, как правило, становятся или остаются авторитарными, поскольку они постоянно защищают свои границы, централизуют свою власть и поддерживают государственный контроль, подавляя своих граждан. Наоборот, государства с устоявшимися стабильными границами не только испытывают меньше конфликтов, но и ослабление территориальной угрозы впоследствии снижает стимулы правительства поддерживать высокий уровень централизации, тем самым способствуя демократизации. Таким образом, и демократия, и мир должны формироваться вокруг стабильных границ и соблюдать региональные и временные кластеры. Эмпирическая поддержка этой теории была неизменно сильной во многих исследованиях, и исследователи все чаще применяют ее аргументы для объяснения широкого спектра различных политических явлений [34].

Используя территориальные угрозы для сохранения и расширения своей власти, лидеры выступают за создание крупных постоянных армий для защиты родины. Развитие этих институтов требует высокого уровня налогообложения, а также широкой централизации власти для приобретения, вооружения, экипировки, питания и иного содержания войск. Высокий уровень военных расходов и частые конфликты снижают внутреннее потребление и экономический рост. Таким образом, большие постоянные армии коррелируют с ростом крупных бюрократических структур, в которых доминируют военные, и централизацией по-

литической власти в руках элит, которые управляют государством, в котором доминируют военные [35].

Другой фактор, оказывающий влияние на успешность демократизации, — это *международное демократическое окружение*. Л. Уайтхед выделяет три канала воздействия. Во-первых, заражение, или распространение опыта, т. е. ненасильственный и часто непреднамеренный канал влияния одной страны на другую. Во-вторых, контроль или продвижение демократии одной страной в другой посредством целенаправленной политики, подкрепленной позитивными или негативными санкциями. В-третьих, согласие, т. е. сложный набор взаимодействий между международными процессами и внутренними группами, которые порождают новые демократические нормы и ожидания снизу [36, р. 4–6]. В основе данного механизма лежит теория и практика диффузии. По мнению Э. Роджерса, это процесс, посредством которого инновация передается по определенным каналам с течением времени среди членов социальной системы [37, р. 10]. Диффузия относится к процессу, в результате которого политический выбор по своей сути взаимозависим, т. е. на выбор одного политического субъекта влияют другие, а эти выборы, в свою очередь, оказывают воздействие на третьих [38]. Необходимо отметить, что данный процесс требует знания о новом развитии в одном государстве политическими субъектами за пределами государства и приверженности этих индивидов и групп, исходя из их ценностей и/или интересов, подражать этому развитию в своей собственной местности. Таким образом, диффузия подразумевает, что посторонние принимают сознательное решение копировать то, что происходит в другом месте, а не, скажем, оставаться в неведении или ждать, пока подобное развитие событий начнется в их собственном состоянии. Диффузия может происходить несколькими способами. Идеи, модели и тому подобное могут распространяться через границы просто потому, что они создают прецеденты, необычайно привлекательные для субъектов в других государствах и влияющие на их мышление, цели и поведение [39]. Исследователи находят поддержку модели распространения, при которой страны со временем становятся все более похожими на своих непосредственных географических соседей [40]. На внутренние политические процессы глубоко влияет то, что происходит в соседних обществах. Существует сильная тенденция к тому, что переходные процессы способствуют региональной конвергенции. Региональный контекст оказывает важное динамическое влияние на переходные процессы.

В качестве фактора, оказывающего влияние на успех установления или консолидации демократии, рассматривается наличие *членства в региональной демократической межправительственной организации* (ДМПО). Термин «демократическая международная организация» используется для обозначения МПО, в котором ведущее государство и большинство государств-членов являются демократиями [41, р. 222]. Исследователи признают, что такие международные субъекты, как международные организации (МПО), могут иметь большое значение для успешной политической трансформации. Международные организации помогают недавно демократизированным государствам пережить трудную политическую метаморфозу, способствуют демократической консолидации посредством внешней поддержки институционального развития [42]. Членство в такой организации увеличивает издержки авторитарного поведения со стороны тех, кто находится вне или внутри правящей элиты. Эти издержки служат как в качестве сдерживающего фактора

для потенциальных сил, выступающих против демократии, так и предоставляют продемократическим силам возможность заслужить и/или укрепить доверие по проведению политических реформ [43]. Исследователи говорят о нескольких механизмах, которые могут объяснить влияние членства в демократических международных организациях на смену политического режима. Во-первых, давление (как дипломатическое, так и экономическое), оказываемое этими организациями, способно в сочетании с внутренними силами вынудить автократические режимы к либерализации. Во-вторых, членство в такой МПО может привести к принятию либерализации определенными элитными группами для снижения рисков, с которыми сталкиваются эти группы в процессе демократизации. Это принятие либерализации может произойти двумя различными способами — через процесс «связывания рук» или через социализацию национальных элит [44].

Успешность демократизации зависит от *наличия внешних акторов (государств или МПО), которые выступают в качестве хранителей автократии*. В научной литературе таких субъектов мировой политики называют «черными рыцарями» [45, р. 676]. Данная концепция первоначально была придумана для определения держав, которые были готовы оказать военную или экономическую поддержку государствам, пострадавшим от санкций США, чтобы компенсировать их последствия во время холодной войны [46]. Литература продемонстрировала, что автократические лидеры, как правило, поддерживают друг друга либо для оказания помощи идеологически близким режимам, либо для противодействия распространению демократических ценностей и практик. Исследования по продвижению автократии сосредоточены на способности и вероятности определенных автократических стран оказывать влияние на смену режимов в соседних странах, поддерживая зарождающиеся автократии и противодействуя распространению демократии [47]. Исследователи выделяют несколько механизмов, объясняющих причины продвижения автократии. Во-первых, приверженность определенной идеологии важна для легитимности режима, которая (наряду с репрессиями и кооптацией) является одним из основных элементов авторитарного правления. Во-вторых, успешная демократизация за рубежом может стать угрозой автократическому режиму силой примера или потому, что внутренняя оппозиция может искать альянсы с новыми иностранными демократическими режимами (особенно важно, если между странами существуют прочные связи). В-третьих, легитимность может быть получена из внешней поддержки режима, включая его признание другими государствами, например через членство в международных организациях [48]. Необходимо подчеркнуть, что членство в авторитарных МПО имеет ряд преимуществ. Во-первых, это помогает защитить от нежелательного внешнего вмешательства со стороны других государств, особенно в моменты политических потрясений, путем институционализации норм суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Во-вторых, оно предполагает дополнительные материальные и нематериальные ресурсы, необходимые автократическому режиму для усиления внутренних стратегий сопротивления внутренним соперникам, таким как легитимация, репрессии и кооптация. Другими словами, членство может быть средством обеспечения доступа к объединенным региональным ресурсам для смягчения внутренних проблем в моменты неопределенности [49]. Таким образом, членство в клубе автократов открывает доступ к таким материальным ресурсам, как финансовые ресурсы,

доступ к рынкам, военная техника, обмен разведанными или техническая поддержка. Исследования показывают, что Россия использует региональные организации (например, ЕАЭС) для поддержки автократий за рубежом [50].

Внешняя торговля может создавать как преднамеренные рычаги воздействия, так и непреднамеренные связи. Что касается первого, то могут быть случаи, когда страна намеренно манипулирует торговлей, чтобы стимулировать определенные пути смены режима за рубежом; например, демократические (и недемократические) страны могут налагать санкции на своих торговых партнеров (внешняя торговля как рычаг воздействия). Торговые отношения могут оказывать непреднамеренное влияние на политическую систему торговых партнеров [51]. Исследователи настаивают на том, что экономическая глобализация оказывает положительное воздействие на демократию, выдвигая ряд аргументов. Во-первых, глобализация подразумевает большую торговую и финансовую открытость. Растущие информационные потоки предполагают культурную конвергенцию между странами, что способствует экономическому росту, увеличивает численность среднего класса и уменьшает неравенство в доходах. Во-вторых, глобализация повышает спрос международного бизнеса на демократию. Процветание бизнеса требует мира и политической стабильности. Коммерческие интересы включают демократию, чтобы обеспечить мир и стабильность. В-третьих, глобализация снижает стимулы авторитарных лидеров цепляться за власть. Поскольку государство может извлекать ренту из общества, потеря должности подразумевает утрату этой ренты. Глобализация снижает способность государства извлекать ренту за счет усиления конкуренции. Лидеры автократий, экономика которых более открыта, с меньшей вероятностью будут сопротивляться демократизации. В-четвертых, глобализация снижает информационные издержки, расширяя контакты с другими демократиями и делая продемократические международные неправительственные организации (МНПО) более эффективными. С ростом глобализации граждане получают доступ к большему количеству информации, предоставляемой не только их собственными правительствами. Экономическая открытость позволяет устоявшимся демократиям экспортировать свои ценности автократиям, чему способствуют их развитые средства массовой информации [52]. Кроме того, ученые утверждают, что экономическая глобализация увеличивает богатство наций, создавая хорошо образованный и стабильный средний класс, который выступает агентом демократизации [53; 54]. Таким образом, мнение о том, что глобализация помогает строить демократию, основывается на косвенной причинно-следственной связи: 1) глобализация способствует экономическому развитию и 2) экономическое развитие способствует демократии.

В следующих разделах данные теории проверим эмпирическим путем.

Методы исследования

Для поиска ответа на исследовательский вопрос в настоящей работе используется качественный сравнительный анализ (QCA). Это средство анализа причинно-следственного влияния различных условий на интересующий результат. QCA был разработан в 1987 г. и популяризирован Чарльзом Рагином [55]. Целью QCA является определение условий или комбинаций условий, которые необходимы или

достаточны для достижения результата. QCA основан на двух основных предположениях. Во-первых, предполагается, что одного фактора редко бывает достаточно для изменения, изменения часто вызываются различными комбинациями факторов. Во-вторых, качественный сравнительный анализ признает, что различные комбинации факторов могут привести к одному и тому же результату. Такой метод анализа данных может помочь исследователям выйти за рамки традиционных методов исследования, поскольку он позволяет фиксировать несколько путей, ведущих к одному и тому же результату. Эти пути представляют собой комбинации переменных и могут включать переменные в качестве предикторов результата только в небольшом подмножестве случаев [56]. QCA применяется, когда число случаев слишком мало для применения методов статистического анализа (например, множественная линейная регрессия) и велико для качественной методологии (в частности, метод сравнительного анализа конкретных случаев). Обычно он используется для анализа промежуточного числа случаев — от 10 до 50 [57, с. 143]. В данном исследовании выборка состоит из 15 кейсов.

В настоящей статье применяется один из основных вариантов QCA — качественный сравнительный анализ с нечеткими множествами (fuzzy set QCA, или fsQCA). Он представляет собой комбинацию нечетких множеств и логических принципов качественного сравнительного анализа. FsQCA основан на нечетких множествах, инструмент позволяет фиксировать условия, которые (1) достаточны или необходимы для объяснения результата и (2) недостаточны сами по себе, но являются необходимыми частями решений, которые могут объяснить результат [58].

Зависимая переменная — тип политического режима. Данной переменной («Режим») был присвоен показатель 2, если в стране существует демократия, 1 — если гибридный режим, и 0 — автократия. Данные по политическому режиму представлены на 2018 г. Источником выступил набор данных проекта «Polity 5». Этот проект оценивает политические режимы государств по шести показателям, которые учитывают ключевые качества набора руководящих кадров, ограничения исполнительной власти и политическую конкуренцию. Кроме того, в нем фиксируются изменения в институционализированных качествах руководящей власти [59].

Для операционализации теории территориального мира была сформирована переменная «Конфликт». При наличии вооруженного конфликта значение принимает 1, а при отсутствии — 0. Хронологические рамки — 1992–2018 г. Источником данных выступили проект «Корреляторы войны»¹ и список войн «Основные эпизоды политического насилия, 1946–2018 гг.», составленный Центром системного мира². Для оценки влияния международного демократического окружения определена переменная «Демокр». В данном исследовании исходили из следующих критериев: если большинство (более половины) соседних стран (измерение по сухопутной границе) представляют собой демократические государства, то значение переменной принимает 1, а если нет, то 0. Данные по политическим режимам представлены на 2018 г. Источником выступил проект «Polity 5». Для измерения членства в демократических межправительственных организациях была сформирована переменная «ДМПО». При наличии членства государства в ЕС и/или НАТО значение переменной

¹ *The Correlates of War Projects*. URL: <https://correlatesofwar.org/> (дата обращения: 12.08.2023).

² *Major Episodes of Political Violence 1946–2019, Center for Systemic Peace*. URL: <https://www.systemicpeace.org/warlist/warlist.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

Таблица 1. Матрица данных для fsQCA

Страны	Конфликт	Демокр	ДМПО	Черн рыцарь	Внешторг	Результат
Азербайджан	1	0	0	0	0	0
Армения	1	0	0	1	0	1
Белоруссия	0	0	0	1	0	0
Грузия	1	0	1	0	0	1
Казахстан	0	0	0	1	0	0
Киргизия	0	0	0	1	0	1
Латвия	0	1	2	0	3	2
Литва	0	0	2	0	3	2
Молдавия	1	1	1	1	2	1
Россия	1	0	0	1	1	0
Таджикистан	0	0	0	1	0	0
Туркменистан	0	0	0	0	0	0
Узбекистан	0	0	0	0	0	0
Украина	1	0	1	0	1	1
Эстония	0	1	2	0	3	2

принимает 2, Соглашения об ассоциации с Евросоюзом³ — 1, отсутствии — 0. Концепция «черного рыцаря» была операционализирована в работе следующим образом: при наличии членства государства в ЕАЭС и/или ОДКБ переменная «Рыцарь» принимает 1, а при отсутствии — 0. Наконец, для определения влияния внешней торговли на установление демократии было решено рассмотреть географическую направленность внешнеторгового оборота. Переменной «Внешторг» был присвоен показатель 0, если до 30 % товарооборота приходится на американский и европейский рынки, 1 — если 30–50 % внешней торговли происходит с государствами — членами ЕС и государствами Северной Америки, 2 — 50–70 %, 3 — 70–90 % и 4 — более 90 %. В основании этой градации положена шкала Чеддока, которая используется в корреляционном анализе. Источником данных стала информация национальных статистических служб за 2021 г.

Исходные данные для fsQCA представлены в табл. 1.

Результаты исследования

Ключевым шагом является построение таблицы истинности. Таблица истинности вычисляет все возможные конфигурации, достаточные для достижения результата. В ней перечислены все логически возможные комбинации причинных условий, а также эмпирический результат, связанный с каждой конфигурацией. Таблица истинности выглядит как матрица данных, разница заключается в значении

³ Соглашения об ассоциации с Евросоюзом не являются международными межправительственными организациями, но они институционализируют сотрудничество с ЕС.

Таблица 2. Таблица истинности

№	Условия					Кол-во случаев	Исход	Raw consist	PRI consist
	Конфликт	Демокр	ДМПО	Рыцарь	Внешторг				
1	0	1	1	0	1	2	1	1	1
2	0	0	1	0	1	1	1	1	1
3	1	0	1	0	1	1	1	1	1
4	1	1	1	1	1	1	1	1	1
5	1	0	1	0	0	1	1	1	1
6	1	0	0	1	0	1	1	1	1
7	0	0	0	1	0	4	0	0,31	0,25
8	1	0	0	0	1	1	0	0,27	0
9	1	0	0	1	1	1	0	0,27	0,000
10	0	0	0	0	0	2	0	0,14	0

Таблица 3. Анализ таблицы истинности

Переменные	Решение			
	1	2	3	4
Конфликт	•	×	•	•
Демокр				•
ДМПО	•	•		•
Рыцарь		×	•	•
Внешторг		•		•
Raw unique	0,289082	0,405707	0,157568	0,172457
Unique coverage	0,233251	0,349876	0,116625	0,116625
Consistency	1	1	1	1
Solution coverage — 0,872208				
Solution consistency — 1				

Условные обозначения: • — присутствие условия; ° — присутствие или отсутствие; × — отсутствие.

строк. Каждая строка в таблице истинности представляет логически возможную конфигурацию включенных условий и результата и, следовательно, обозначает качественно различную комбинацию условий (см. табл. 2).

Из табл. 2 видно, что применение частотного порога 1 к данным показывает, что 4 конфигурации не имеют наблюдений. Другими словами, конфигураций с согласованностью 0,9 или выше — 6, а случаев с меньшей согласованностью — 4 конфигурации. В качестве достаточных условий для демократии были признаны строки № 1–6 (комбинации значений 01101, 00101, 10101, 11111, 10100 и 10010). Оставшиеся строки (№ 7–10) были определены как недостаточные условия для появления демократических режимов.

Анализ таблицы истинности является ключевым элементом формального анализа данных с помощью QCA. Он состоит из преобразования нечетких множеств в таблицу истинности и минимизации достаточных конфигураций в таблице истинности до более экономных причинно-следственных решений. «Решения таблицы истинности» представляют собой список различных комбинаций причинно-следственных факторов, которые соответствуют определенным критериям достаточности для достижения результата. Результаты анализа таблицы истинности с помощью программного пакета fsQCA представлены в табл. 3.

Все представленные условия являются основными условиями. Кроме того, согласованность/непротиворечивость (consistency) и охват/покрытие (coverage) представлены для общего решения и для каждого решения в отдельности. «Согласованность» относится к проценту причинно-следственных конфигураций, которые приводят к одному и тому же значению результата. Это напоминает понятие r -значимости в статистических моделях. «Охват» — число случаев, для которых действительна конфигурация. «Охват» показывает, сколько случаев с исходом представлено конкретным причинно-следственным условием [60]. Аналогичным показателем в статистических моделях является R -квадрат. «Необработанный охват» (raw unique) — это объем результата, объясняемый определенным альтернативным решением, в то время как «уникальный охват» (unique coverage) — это объем результата, объясняемый исключительно определенным альтернативным решением. FsQCA оценивает эмпирическую значимость для каждого решения путем расчета необработанного и уникального охвата.

Решения 1–4 представляют собой комбинации, для которых различные факторы могут присутствовать или отсутствовать в зависимости от того, как они сочетаются друг с другом.

Решение 1 (Конфликт*~Демокр*ДМПО*~Рыцарь): государства становятся более демократическими, когда они имеют территориальные споры и входят в западные интеграционные структуры; демократическое окружение и членство в евразийских межправительственных организациях могут не иметь значения. Такой результат наблюдается в 23 % случаев.

Решение 2 (~Конфликт*ДМПО~Рыцарь*Внешторг): постсоветские страны могут стать демократиями при условии наличия членства в западных политических и экономических межправительственных организациях, отсутствия территориального военного спора и членства в пророссийских интеграционных структурах, когда европейские государства являются главными торговыми партнерами. Это решение объясняет большую часть случаев установления демократии (34 %).

Решение 3 (Конфликт*~Демокр*~ДМПО*Рыцарь*~Внешторг): более демократический политический режим на постсоветском пространстве есть результат членства в евразийских межправительственных организациях и наличия военного конфликта; демократический политический режим у соседей, членство в западных интеграционных структурах, европейская направленность внешней торговли не оказывают главного влияния. Данное решение не очень распространено (11 %).

Решение 4 (Конфликт*Демокр*ДМПО*Рыцарь*Внешторг): демократия возможна в бывших советских республиках при наличии демократического окружения, членства как в западных, так и евразийских интеграционных структурах, ког-

да европейский рынок является главным, даже несмотря на присутствие военного конфликта. Такое решение объясняет 11 % случаев.

Итак, из всех четырех комбинаций факторов наибольшей объясняющей силой установления демократии на постсоветском пространстве обладает вторая конфигурация, которая предусматривает отсутствие милитаризованного межгосударственного спора и членства государства в евразийских межправительственных структурах, а также присутствие в атлантических политико-экономических интеграционных организациях и преобладание западного вектора внешнеэкономической деятельности. На данном этапе исследования важно акцентировать внимание на причинно-следственном механизме. Более подробно хотелось бы остановиться на взаимосвязи или обусловленности членства в ЕС/НАТО и демократического устройства: что в этой диаде является причиной, а что результатом? Как отмечалось в первом разделе данной работы, демократизация рассматривается и как следствие членства в демократической международной организации. Нам представляется, что имеет место обратный процесс, т. е. принятие в ДМПО есть результат наличия демократического режима у государства-кандидата. Так, Договор о Европейском союзе гласит (статьи 2 и 49), что любая европейская страна может подать заявку на членство, если она уважает ценности ЕС (демократия, свободы, равенство, правовое государство, толерантность и т. д.) и привержена их продвижению [61]. Более подробно требования к государствам-кандидатам определены на заседании Европейского совета в Копенгагене в 1993 г. Страна, желающая присоединиться к ЕС, должна: 1) иметь стабильные институты, гарантирующие демократию, верховенство закона, права человека и уважение и защиту меньшинств; 2) иметь функционирующую рыночную экономику и способность справляться с конкуренцией и рыночными силами в ЕС; 3) брать на себя и эффективно выполнять обязательства, связанные с членством, включая приверженность целям политического, экономического и валютного союза [62]. Государства, вступающие в Североатлантический союз, должны содействовать защите и продвижению общего наследия всех членов Альянса и их народов, основанных на принципах демократии, свободы личности и верховенства закона [63]. Иными словами, только после того, как государство-кандидат станет демократическим, его принимают в западные интеграционные структуры. Вступившие в 1952 г. в НАТО Греция и Турция на момент принятия отвечали соответствующим политическим требованиям. Другое дело, что в последующие годы эти две страны имели периоды авторитарного правления (в Греции с 1967 по 1974 гг. существовал режим «черных полковников», а в Турции смена политического режима была связана с военными переворотами 1971 и 1980 гг.).

Заключение

Данная работа представляет собой исследование о влиянии международных факторов на демократизацию постсоветских государств. Ученые-компаративисты традиционно предпочитают концентрироваться на внутренней динамике национального государства в переходный период. Международные события и процессы оказывают сильное влияние на демократизацию, что согласуется с аргументом о том, что внешние воздействия могут изменить относительную власть действующих лиц и групп, а также оценки или относительную отдачу от конкретных инсти-

туциональных механизмов. В работе был применен QCA для выявления комбинаций, необходимых для установления демократий на постсоветском пространстве. Полученные результаты свидетельствуют, что для установления демократического политического режима необходимо наличие членства в евро-атлантических политико-экономических интеграционных организациях и преобладание западного вектора внешней торговли. Кроме того, отсутствие милитаризованного межгосударственного спора и членства бывшей советской республики в евразийской межправительственной структуре также являются необходимыми условиями для посткоммунистической демократии. Полученные выводы дают дополнительную информацию, необходимую для расширения понимания влияния интернациональных факторов на консолидацию демократии. Важно подчеркнуть, что в данном исследовании не преуменьшается значимость внутривнутриполитических факторов в процессе перехода и укрепления демократии.

Необходимо отметить, что настоящее исследование не лишено определенных ограничений. Результат (тип политического режима) и одно из условий (внешняя торговля) рассчитываются в один момент времени (2018 г.), что делает уязвимым вывод исследования, так как политическое устройство не является статичным феноменом, а характеризуется определенной динамикой и изменчивостью. Во-вторых, набор условий объясняет 40 % / 34 % («необработанный охват» / «уникальный охват») случаев, что означает существование и других внутри- и внешнеполитических детерминант. В этой связи одним из направлений будущих исследований может стать дальнейшее выявление факторов консолидации демократии с целью уточнения основных положений через, во-первых, расширение выборки стран на все посткоммунистические государства, что позволит применить иной метод количественного анализа данных (например, регрессионный анализ); во-вторых, изменение типа данных с пространственных (cross-sectional data) на панельные.

Литература

1. Рейтинг стран мира по уровню демократии (2023), *Гуманитарный портал: Исследования*, 12 января. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index> (дата обращения: 12.08.2023).
2. Инглхарт, Р. и Вельцель, К. (2011), *Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития*, М.: Новое издательство.
3. Липсет, С. М. (2016), *Политический человек: социальные основания политики*, М.: Мысль.
4. Мур-мл., Б. (2016), *Социальные истоки диктатуры и демократии: Роль помещика и крестьянина в создании современного мира*, М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
5. Бэнфилд, Э. (2019), *Моральные основы отсталого общества*, М.: Новое издательство.
6. Патнэм, Р. (1996), *Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии*, М.: AdMarginem.
7. Фукуяма, Ф. (2014), *Доверие: Социальные добродетели и путь к процветанию*, М.: АСТ: Ермак.
8. Харрисон, Л. (2008), *Кто процветает? Как культурные ценности способствуют успеху в экономике и политике*, М.: Новое издательство.
9. Алмонд, Г. и Верба, С. (2014), *Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах*, М.: Мысль.
10. Росс, М. (2015), *Нефтяное проклятие. Как богатые запасы углеводородного сырья задают направление развития государств*, М.: Издательство Института Гайдара.
11. Карл, Т. Л. и Шмиттер, Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций), *Полис. Политические исследования*, № 4, с. 6–27. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.04.02>
12. Хигли, Дж. (2006), Демократия и элиты, *Полития*, № 2, с. 22–31.

13. Асемоглу, Д. и Робинсон, Дж. (2020), Экономические истоки диктатуры и демократии, М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
14. Treisman, D. (2020), Democracy by Mistake: How the Errors of Autocrats Trigger Transitions to Freer Government, *American Political Science Review*, no. 3, pp. 792–810. <https://doi.org/10.7910/DVN/PYRVKV>
15. Макаренко, Б. И. и Мельвиль, А. Ю. (2014), Как и почему «зависают» демократические транзиты? Посткоммунистические уроки, *Политическая наука*, № 3, с. 9–39.
16. Gelman, V. (2003), Post-Soviet Transitions and Democratization: Toward a Theory-Building, *Democratization*, no. 2, pp. 87–104. <https://doi.org/10.1080/714000120>
17. Melville, A., Stukal, D. and Mironyuk, M. (2013), Trajectories of Regime Transformation and Types of Stateness in Post-communist Countries, *Perspectives on European, Politics and Society*, no. 4, pp. 431–459. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2009335>
18. Яжборовская, И. С. (2013), Четвертая волна мирового процесса демократизации и развития гражданского общества в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, *Полит. Политические исследования*, № 5, с. 145–154.
19. McFaul, M. (2002), The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship: Noncooperative Transitions in the Postcommunist World, *World Politics*, no. 2, pp. 212–244.
20. Хантингтон, С. (2003), *Третья волна. Демократизация в конце XX века*, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН).
21. Colaresi, M. and Thompson, W. (2003), The Economic Development-Democratization Relationship: Does the Outside World Matter? *Comparative Political Studies*, no. 4, pp. 381–403. <https://doi.org/10.1177/0010414003251174>
22. Daxecker, U. E. (2007), Perilous Polities? An Assessment of the Democratization-Conflict Linkage, *European Journal of International Relations*, no. 4, pp. 527–553. <https://doi.org/10.1177/1354066107083146>
23. Debre, M. (2020), The dark side of regionalism: How regional organizations help authoritarian regimes to boost survival, *Democratization*, no. 3, pp. 1–20. <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1823970>
24. Tsourapas, G. (2020), Global Autocracies: Strategies of Transnational Repression, Legitimation, and Co-Optation in World Politics, *International Studies Review*, no. 1, pp. 616–644. <https://doi.org/10.1093/isr/viaa061>
25. McFaul, M. (2007), Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution, *International Security*, no. 2, pp. 45–83. <https://doi.org/10.1162/isec.2007.32.2.45>
26. Gleditsch, K. and Ward, M. (2006), Diffusion and the International Context of Democratization, *International Organization*, no. 4, pp. 911–933. <https://doi.org/10.1017/S0020818306060309>
27. Jacoby, W. (2006), Inspiration, Coalition, and Substitution: External Influences on Post-communist Transformations, *World Politics*, no. 4, pp. 623–651. <https://doi.org/10.1353/wp.2007.0010>
28. Vachudova, M. A. (2015), External Actors and Regime Change: How Post-Communism Transformed Comparative Politics, *East European Politics and Societies*, no. 2, pp. 519–530. <https://doi.org/10.1177/0888325415571411>
29. Мелешкина, Е. Ю. (2017), Возможности качественного сравнительного анализа (QCA) для исследования посткоммунистических трансформаций, *Политическая концептология*, № 1, с. 87–104.
30. Schimmelfennig, F. (2005), The International Promotion of Political Norms in Eastern Europe: A Qualitative Comparative Analysis, *Central and Eastern Europe Working Paper Series*, no. 61.
31. Агафонов, Ю. (2015), Влияние европейской политики соседства на политические режимы стран Восточного партнерства. *Мировая экономика и международные отношения*, № 10, с. 40–49. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-10-40-49>
32. Gibler, D. (2012), *The Territorial Peace: Borders, State Development, and International Conflict*, Cambridge: Cambridge University Press.
33. Gibler, D. and Tir, J. (2010), Settled Borders and Regime Type: Democratic Transitions as Consequences of Peaceful Territorial Transfers, *American Journal of Political Science*, no. 4, pp. 951–968. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00473.x>
34. Hutchison, M. L. and Starr, D. G. (2017), The Territorial Peace: Theory, Evidence, and Implications, *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.285>
35. Gibler, D. and Tir, J. (2014), Territorial Peace and Democratic Clustering, *The Journal of Politics*, no. 1, pp. 27–40. <https://doi.org/10.1017/S0022381613001059>
36. Whitehead, L. (1996), Three International Dimensions of Democratization, in: Whitehead, L. (ed.), *The International Dimensions of Democratization Europe and Americas*, Oxford: Oxford University Press, pp. 3–24.
37. Rogers, E. (1983), *Diffusion of innovations*, New York: Free Press of Glencoe.

38. Ambrosio, T. (2010), Constructing a Framework of Authoritarian Diffusion: Concepts, Dynamics, and Future Research, *International Studies Perspectives*, no. 4, pp. 375–392. <https://doi.org/10.1111/j.1528-3585.2010.00411.x>
39. Bunce, V. and Wolchik, S. (2006), International diffusion and postcommunist electoral revolutions, *Communist and Post-communist Studies*, no. 3, pp. 283–304. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2006.06.001>
40. Brinks, D. (2005), Diffusion Is No Illusion Neighbor Emulation in the Third Wave of Democracy, *Comparative Political Studies*, no. 7, pp. 1–23.
41. Libman, A. and Obydenkova, A. (2013), Informal governance and participation in non-democratic international organizations, *The Review of International Organizations*, no. 2, pp. 221–243. <https://doi.org/1007/s11558-012-9160-y>
42. Poast, P. and Urpelainen, J. (2015), How International Organizations supports democratization: Preventing Authoritarian Reversals or Promoting Consolidation?, *World Politics*, no. 1, pp. 72–113. <https://doi.org/10.1017/S0043887114000343>
43. Pevehouse, J. (2005), *Democracy from Above: Regional Organizations and Democratization*, New York: Cambridge University Press.
44. Pevehouse, J. (2002), Democracy from the Outside-In? International Organizations and Democratization, *International Organization*, no. 3, pp. 515–549. <https://doi.org/10.1162/002081802760199872>
45. Tolstrup, J. (2015), Black Knights and Elections in Authoritarian Regimes: Why and How Russia Supports Authoritarian Incumbents in Post-Soviet States, *European Journal of Political Research*, no. 4, pp. 673–690. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12079>
46. Natalizia, G. (2019), Black knight as a strategic choice? Causes and modes of Russia's support to the authoritarianism in Southern Caucasus, *Rivista Italiana di Scienza Politica*, no. 2, pp. 1–17. <https://doi.org/10.1017/ipo.2019.5>
47. Way, L. A. and Levitsky, S. (2007), Linkages, Leverages and the Post-Communist Divide, *East European Politics and Society*, no. 1, pp. 48–66. <https://doi.org/10.1177/0888325406297134>
48. Obydenkova, A. and Libman, A. (2014), Understanding the foreign policy of autocratic actors: ideology or pragmatism? Russia and the Tymoshenko trial as a case study, *Contemporary Politics*, no. 3, pp. 347–36. <https://doi.org/10.1080/13569775.2014.911500>
49. Debre, M. J. (2022), Clubs of autocrats: Regional organizations and authoritarian survival, *The Review of International Organizations*, no. 1, pp. 485–511. <https://doi.org/10.1007/s11558-021-09428-y>
50. Libman, A. and Obydenkova, A. (2018), Regional international organizations as a strategy of autocracy: The Eurasian Economic Union and Russian foreign policy, *International Affairs*, no. 5, pp. 1037–1058.
51. Obydenkova, A. and Libman, A. (2012), The Impact of External Factors on Regime Transition: Lessons from the Russian Regions, *Post-Soviet Affairs*, no. 3, pp. 346–401. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.28.3.346>
52. Li, Q. and Reuveny, R. (2003), Economic Globalization and Democracy: An Empirical Analysis, *British Journal of Political Science*, no. 1, pp. 29–54. <https://doi.org/10.1017/S0007123403000024>
53. López-Córdova, E. and Meissner, C. (2008), The Impact of International Trade on Democracy: A Long-Run Perspective, *World Politics*, no. 4, pp. 539–575. <https://doi.org/10.1353/wp.0.0016>
54. Pronin, P. (2020), International Trade and democracy: How trade partners affect regime change and persistence, *Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 75/PS/2020*.
55. Ragin, C. C. (1987), *The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies*, Berkeley: University of California.
56. Rihoux, B. and Ragin, C. C. (2009), *Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques*, Thousand Oaks: SAGE Publications.
57. Турченко, М. С. и Завадская, М. А. (2017), Каузальный механизм vs нагромождение фактов? Критерии оценки причинно-следственных связей in case studies, *Полит. Политические исследования*, № 2, с. 134–146. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.09>
58. Ragin, C. C. (2000), *Fuzzy-set social science*, Chicago: University of Chicago Press.
59. *Polity 5 Regime Narratives 2018*. URL: <http://www.systemicpeace.org/p5creports.html> (дата обращения: 12.05.2023).
60. Ragin, C. C. (2006), Set relations in social research: Evaluating their consistency and coverage, *Political Analysis*, no. 3, pp. 291–310. <https://doi.org/10.1093/pan/mpj019>
61. *Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.)* (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Договор-о-Европейском-Союзе.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

62. *European Council in Copenhagen 21–21 June 1993*. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/copenhagen/co_en.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

63. *Study on NATO Enlargement*. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm (дата обращения: 12.05.2023).

Статья поступила в редакцию 3 августа 2023 г.;
рекомендована к печати 28 сентября 2023 г.

Контактная информация:

Мухаметов Руслан Салихович — канд. полит. наук, доц.; muhametov.ru@mail.ru

International factors of democratization of Post-Soviet states: Using FSQCA

R. S. Mukhametov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
51, pr. Lenina, Yekaterinburg, 620083, Russian Federation

For citation: Mukhametov R. S. International factors of democratization of Post-Soviet states: Using FSQCA. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2023, vol. 16, issue 4, pp. 348–366. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2023.403> (In Russian)

Why do some post-communist countries become democratic, while others do not? What cross-border determinants are necessary for the establishment of a democratic regime in this region? Most researchers believe that the establishment of democracy is due to socio-economic factors, political culture, or political changes occur simply by chance. The article is devoted to the study of the influence of international factors. The purpose of the article is to identify the main international factors that contribute to the democratization and consolidation of democracy in post-Soviet states. The author examines the influence of the theory of territorial peace, the international democratic environment, membership in a regional democratic inter-governmental organization, a regional autocratic power, as well as foreign economic activity. To find the answer to the research question, this paper uses fuzzy set qualitative comparative analysis (fsQCA). As a result of the conducted research, four conditions necessary for the establishment and/or strengthening of democracy were identified. It is shown that the absence of both a militarized interstate dispute and the state's membership in Eurasian intergovernmental organizations has a positive effect on the consolidation of the democratic regime. The author argues that the presence in Western political and economic integration structures and the predominance of the European direction in foreign trade are also important conditions. The transition to democracy and its strengthening in post-communist countries is exogenous-ly conditioned, the regional and/or international context is important.

Keywords: post-communist space, post-Soviet space, democracy, democratization, transi-tology, theory of territorial peace, international organization, qualitative comparative analysis.

References

1. Ranking of the countries of the world by the level of democracy (2023), *Humanitarian Portal: Studies*, January 12. Available at: <https://gtmarket.ru/ratings/democracy-index> (accessed: 12.08.2023). (In Russian)
2. Inglehart, R. and Welzel, K. (2011), *Modernization, cultural change and democracy. The sequence of human development*, Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
3. Lipset, S. M. (2016), *Political man: social foundations of politics*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
4. Moore, Jr. B. (2016), *The social origins of dictatorship and democracy: The role of the landowner and peasant in the creation of the modern world*, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian)

5. Banfield, E. (2019), *The moral foundations of a backward society*, Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
6. Putnam, R. (1996), *To make democracy work: Civic traditions in modern Italy*, Moscow: AdMarginem Publ. (In Russian)
7. Fukuyama, F. (2014), *Trust: Social virtues and the path to prosperity*, Moscow: AST Publ., Ermak Publ. (In Russian)
8. Harrison, L. (2008), *Who is thriving? How cultural values contribute to success in economics and politics*, Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ. (In Russian)
9. Almond, G. and Verba, S. (2014), *Civic culture: Political attitudes and democracy in five countries*, Moscow: Mysl' Publ. (In Russian)
10. Ross, M. (2015), *The Oil Curse. How rich reserves of hydrocarbon raw materials set the direction of the development of states*, Moscow: Izdatel'stvo Instituta Gaidara Publ. (In Russian)
11. Karl, T. L. and Schmitter, F. (2004), Democratization: Concepts, postulates, hypotheses (Reflections on the applicability of the translogical paradigm in the study of post-communist transformations), *Polis. Political studies*, no. 4, pp. 6–27. <https://doi.org/10.17976/jpps/2004.04.02> (In Russian)
12. Higley, J. (2006), Democracy and elites, *Politiia*, no. 2, pp. 22–31. (In Russian)
13. Acemoglu, D. and Robinson, J. (2020), *The economic origins of dictatorship and democracy*, Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. (In Russian)
14. Treisman, D. (2020), Democracy by Mistake: How the Errors of Autocrats Trigger Transitions to Freer Government, *American Political Science Review*, no. 3, pp. 792–810. <https://doi.org/10.7910/DVN/PYRVKV>
15. Makarenko, B. and Melville, A. (2014), How and why do democratic transits “hang”? Post-Communist lessons, *Political Science*, no. 3, pp. 9–39. (In Russian)
16. Gelman, V. (2003), Post-Soviet Transitions and Democratization: Toward a Theory-Building, *Democratization*, no. 2, pp. 87–104. <https://doi.org/10.1080/714000120>
17. Melville, A., Stukal, D. and Mironyuk, M. (2013), Trajectories of Regime Transformation and Types of Stateness in Post-communist Countries, *Perspectives on European, Politics and Society*, no. 4, pp. 431–459. <https://doi.org/10.2139/ssrn.2009335>
18. Yazhborovskaya, I. S. (2013), The fourth wave of the world process of democratization and development of civil society in Central-Eastern and South-Eastern Europe, *Polis. Political Studies*, no. 5, pp. 145–154. (In Russian)
19. McFaul, M. (2002), The Fourth Wave of Democracy and Dictatorship: Noncooperative Transitions in the Postcommunist World, *World Politics*, no. 2, pp. 212–244.
20. Huntington, S. (2003), *The Third wave. Democratization at the end of the XX century*, Moscow: Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ. (In Russian)
21. Colaresi, M. and Thompson, W. (2003), The Economic Development-Democratization Relationship: Does the Outside World Matter?, *Comparative Political Studies*, no. 4, pp. 381–403. <https://doi.org/10.1177/0010414003251174>
22. Daxecker, U. E. (2007), Perilous Polities? An Assessment of the Democratization-Conflict Linkage, *European Journal of International Relations*, no. 4, pp. 527–553. <https://doi.org/10.1177/1354066107083146>
23. Debre, M. (2020), The dark side of regionalism: How regional organizations help authoritarian regimes to boost survival, *Democratization*, no. 3, pp. 1–20. <https://doi.org/10.1080/13510347.2020.1823970>
24. Tsourapas, G. (2020), Global Autocracies: Strategies of Transnational Repression, Legitimation, and Co-optation in World Politics, *International Studies Review*, no. 1, pp. 616–644. <https://doi.org/10.1093/isr/viaa061>
25. McFaul, M. (2007), Ukraine Imports Democracy: External Influences on the Orange Revolution, *International Security*, no. 2, pp. 45–83. <https://doi.org/10.1162/isec.2007.32.2.45>
26. Gleditsch, K. and Ward, M. (2006), Diffusion and the International Context of Democratization, *International Organization*, no. 4, pp. 911–933. <https://doi.org/10.1017/S0020818306060309>
27. Jacoby, W. (2006), Inspiration, Coalition, and Substitution: External Influences on Post-communist Transformations, *World Politics*, no. 4, pp. 623–651. <https://doi.org/10.1353/wp.2007.0010>
28. Vachudova, M. A. (2015), External Actors and Regime Change: How Post-Communism Transformed Comparative Politics, *East European Politics and Societies*, no. 2, pp. 519–530. <https://doi.org/10.1177/0888325415571411>
29. Meleshkina, E. Yu. (2017), The possibilities of qualitative comparative analysis (QCA) for the study of post-communist transformations, *Political Conceptology*, no. 1, pp. 87–104. (In Russian)
30. Schimmelfennig, F. (2005), The International Promotion of Political Norms in Eastern Europe: a Qualitative Comparative Analysis, *Central and Eastern Europe Working Paper Series*, no. 61.

31. Agafonov, Yu. (2015), The influence of the European Neighborhood Policy on the political regimes of the Eastern Partnership countries, *World Economy and International Relations*, no. 10, pp. 40–49. (In Russian)
32. Gibler, D. (2012), *The Territorial Peace: Borders, State Development, and International Conflict*, Cambridge: Cambridge University Press.
33. Gibler, D. and Tir, J. (2010), Settled Borders and Regime Type: Democratic Transitions as Consequences of Peaceful Territorial Transfers, *American Journal of Political Science*, no. 4, pp. 951–968. <https://doi.org/10.1111/j.1540-5907.2010.00473.x>
34. Hutchison, M. L. and Starr, D. G. (2017), The Territorial Peace: Theory, Evidence, and Implications, *Oxford Research Encyclopedia of Politics*, <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190228637.013.285>
35. Gibler, D. and Tir, J. (2014), Territorial Peace and Democratic Clustering, *The Journal of Politics*, no. 1, pp. 27–40. <https://doi.org/10.1017/S0022381613001059>
36. Whitehead, L. (1996), Three International Dimensions of Democratization, in: Whitehead, L. (ed.), *The International Dimensions of Democratization Europe and Americas*, Oxford: Oxford University Press, pp. 3–24.
37. Rogers, E. (1983), *Diffusion of innovations*, New York: Free Press of Glencoe.
38. Ambrosio, T. (2010), Constructing a Framework of Authoritarian Diffusion: Concepts, Dynamics, and Future Research, *International Studies Perspectives*, no. 4, pp. 375–392. <https://doi.org/10.1111/j.1528-3585.2010.00411.x>
39. Bunce, V. and Wolchik, S. (2006), International diffusion and postcommunist electoral revolutions, *Communist and Post-communist Studies*, no. 3, pp. 283–304. <https://doi.org/10.1016/j.postcomstud.2006.06.001>
40. Brinks, D. (2005), Diffusion Is No Illusion Neighbor Emulation in the Third Wave of Democracy, *Comparative Political Studies*, no. 7, pp. 1–23.
41. Libman, A. and Obydenkova, A. (2013), Informal governance and participation in non-democratic international organizations, *The Review of International Organizations*, no. 2, pp. 221–243. <https://doi.org/10.1007/s11558-012-9160-y>
42. Poast, P. and Urpelainen, J. (2015), How International Organizations supports democratization: Preventing Authoritarian Reversals or Promoting Consolidation?, *World Politics*, no. 1, pp. 72–113. <https://doi.org/10.1017/S0043887114000343>
43. Pevehouse, J. (2005), *Democracy from Above: Regional Organizations and Democratization*, New York: Cambridge University Press.
44. Pevehouse, J. (2002), Democracy from the Outside-In? International Organizations and Democratization, *International Organization*, no. 3, pp. 515–549. <https://doi.org/10.1162/002081802760199872>
45. Tolstrup, J. (2015), Black Knights and Elections in Authoritarian Regimes: Why and How Russia Supports Authoritarian Incumbents in Post-Soviet States, *European Journal of Political Research*, no. 4, pp. 673–690. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12079>
46. Natalizia, G. (2019), Black knight as a strategic choice? Causes and modes of Russia's support to the authoritarianism in Southern Caucasus, *Rivista Italiana di Scienza Politica*, no. 2, pp. 1–17. <https://doi.org/10.1017/ipo.2019.5>
47. Way, L. A. and Levitsky, S. (2007), Linkages, Leverages and the Post-Communist Divide, *East European Politics and Society*, no. 1, pp. 48–66. <https://doi.org/10.1177/0888325406297134>
48. Obydenkova, A. and Libman, A. (2014), Understanding the foreign policy of autocratic actors: ideology or pragmatism? Russia and the Tymoshenko trial as a case study, *Contemporary Politics*, no. 3, pp. 347–36. <https://doi.org/10.1080/13569775.2014.911500>
49. Debre, M. J. (2022), Clubs of autocrats: Regional organizations and authoritarian survival, *The Review of International Organizations*, no. 1, pp. 485–511. <https://doi.org/10.1007/s11558-021-09428-y>
50. Libman, A. and Obydenkova, A. (2018), Regional international organizations as a strategy of autocracy: the Eurasian Economic Union and Russian foreign policy, *International Affairs*, no. 5, pp. 1037–1058.
51. Obydenkova, A. and Libman, A. (2012), The Impact of External Factors on Regime Transition: Lessons from the Russian Regions, *Post-Soviet Affairs*, no. 3, pp. 346–401. <https://doi.org/10.2747/1060-586X.28.3.346>
52. Li, Q. and Reuveny, R. (2003), Economic Globalization and Democracy: An Empirical Analysis, *British Journal of Political Science*, no. 1, pp. 29–54. <https://doi.org/10.1017/S0007123403000024>
53. López-Córdova, E. and Meissner, C. (2008), The Impact of International Trade on Democracy: A Long-Run Perspective, *World Politics*, no. 4, pp. 539–575. <https://doi.org/10.1353/wp.0.0016>

54. International Trade and democracy: how trade partners affect regime change and persistence, *Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 75/PS/2020*.

55. Ragin, C. C. (1987), *The comparative method: Moving beyond qualitative and quantitative strategies*, Berkeley: University of California.

56. Rihoux, B. and Ragin, C. C. (2009), *Configurational comparative methods: Qualitative comparative analysis (QCA) and related techniques*, Thousand Oaks: SAGE Publications.

57. Turchenko, M. S., and Zavadskaya, M. A. (2017), Causal mechanism vs accumulation of facts? Criteria for assessing causal relationships in case studies, *Polis. Political studies*, no. 2, pp. 134–146. <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.02.09> (In Russian)

58. Ragin, C. C. (2000), *Fuzzy-set social science*, Chicago: University of Chicago Press.

59. *Polity 5 Regime Narratives 2018*. Available at: <http://www.systemicpeace.org/p5creports.html> (accessed: 12.05.2023).

60. Ragin, C. C. (2006), Set relations in social research: Evaluating their consistency and coverage, *Political Analysis*, no. 3, pp. 291–310. <https://doi.org/10.1093/pan/mpj019>

61. *Treaty on the European Union (Maastricht, February 7, 1992) (as amended by the Lisbon Treaty of 2007)*. Available at: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/Договор-о-Европейском-Союзе.pdf> (accessed: 12.05.2023).

62. *European Council in Copenhagen 21–21 June 1993*. Available at: https://www.europarl.europa.eu/summits/copenhagen/co_en.pdf (accessed: 12.05.2023).

63. *Study on NATO Enlargement*. Available at: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24733.htm (accessed: 12.05.2023).

Received: August 3, 2023

Accepted: September 28, 2023

Author's information:

Ruslan S. Mukhametov — PhD in Political Sciences, Associate Professor; mukhametov.ru@mail.ru